

Александр Ралот

*Байки и
сказки старого
мельника*

Александр Ралот

Байки и сказки старого мельника

«Издательские решения»

Ралот А.

Байки и сказки старого мельника / А. Ралот — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832523-6

У каждого человека в жизни наступает время, когда уже как бы пора подумать о мемуарах. Пишут же их политики, артисты и спортсмены. А вот воспоминаний мельников нет. Я решил восполнить пробел. Так появились мои байки. Слушая радио, смотря телевизор, читая газеты, я вдруг задумался: а куда пропали басни? И почему бы мне актуальные события нашего мира не перенести в сказочный лес. Как с точки зрения зверей решаются наши проблемы? Что из этого получилось, судить тебе, дорогой мой читатель.

ISBN 978-5-44-832523-6

© Ралот А.
© Издательские решения

Содержание

Вступительная статья к книге А. Ралота	6
Байки старого мельника	8
Каа и бандерлоги	8
Гай-Кодзор	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Байки и сказки старого мельника

Александр Ралот

© Александр Ралот, 2016

© Александр Викторович Ралот, фотографии, 2016

Корректор Екатерина Викторовна Герасимова

ISBN 978-5-4483-2523-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Моей супруге – Ольге, моему сыну – Сергею, моей дочери – Дарье.
С благодарностью за помощь в создании этой книги.*

Вступительная статья к книге А. Ралота «Байки и сказки старого мельника» От серьёзного к смешному

Трудно не согласиться с английским писателем Томасом Карлейлем, который утверждал, что «в книгах живут думы прошедших времен... Все, что совершило, передумало, все, чего оно достигло, – все это сохранилось на страницах книг».

Подтверждением этому могут служить книги известного краснодарского прозаика Александра Петренко (Александра Ралота), в которых переплетены нити времени и жизненного опыта автора. Александр по образованию и по призванию мельник и по роду службы ему довелось побывать во многих странах, исколесить всю Среднюю Азию. Вот здесь и зародился в его душе интерес к истории. Общаясь с людьми, будущий писатель оценил и другую сторону своей профессии, позволяющую увидеть мир с изнанки, понять, что проблематичное или трагичное граничит с комичным, сатирическим и смешным.

Тогда и пришла к Александру идея записывать смешные истории, которые позже легли в основу его многочисленных баек. В данной сборнике читатель впервые прочтёт смешные и курьезные случаи из его школьной жизни, неповторимой студенческой поры юности и первых шагов становления молодого специалиста. От строгой «Каа» до производственных практик на Волге и в Нижних Эшерах, от «хавастской аномалии» до взрыва элеватора. В них нет вымышленных героев, просто изменены некоторые имена, поэтому ценны не только сами байки, но и описание исторических событий далёкого прошлого нашей страны. Мастерски владея словом, автор увлекает читателя в колорит жизни молодёжи 60-х и 70-х годов прошлого столетия, в малоизвестные факты истории Средней Азии, Кубани и Дальнего Востока.

Русский писатель А. А. Игнатъев когда-то сказал: «Как нельзя измерить глубину человеческого мышления, так нельзя установить предел овладения каждым отдельным человеком словом, выражающим точно его мысль». Александр Петренко овладел искусством слова и в этом читатель убедится, прочитав книгу. Ему удаётся передать несформированную атмосферу речи, характерную для молодёжи середины и конца прошлого столетия. Именно в этом ещё одна изюминка баек и сказок талантливого автора.

Многим полюбились рассказы и повести Александра Викторовича в жанре исторического детектива, но мало кто читал его сказки. По мнению писательницы Лады Лузиной (Владиславы Кучеровой), «все сказки оказываются правдой, если уметь их читать». Многие улыбнутся, мол, мы уже вышли из возраста сказок. Ничего подобного! «Когда-нибудь ты дорастёшь до такого дня, когда вновь начнёшь читать сказки», – убедительно говорит по этому поводу известный английский писатель Клайв Стейплз Льюис.

Обратите внимание, насколько сказки Александра Ралота современны. Это реальная жизнь, только герои в них сказочные. «Сказки от Бобра» – блаженство «верхов» и нужды «низов». «Лесное сообщество» – это мы с вами, наши мечты и чаяния, ошибки и проступки, которые мы в бытовой рутине просто не замечаем. Здесь можно встретить «Евро-атлантический союз лесов и болот» и свой свод правил – «Лесное уложение», трехтомник трудов лесных жителей и «настоящих» критиков, нарушение воздушного пространства над лесом и лесной МЧС. Всё как в современном мире, только в сказочно-лесном. Следовательно, и проблемы почти те же.

Именно поэтому сказки Александра увлекают не менее, чем его байки. Порой трудно отличить реальность от вымышленного, сказочное от действительности. И всё это благодаря

выдумке и особой манере письма мастера прозы – члена Союза писателей России из Краснодара Александра Викторовича Петренко (Александр Ралот).

*Николай Дик, прозаик и поэт,
член Союза писателей России и Союза журналистов России,
г. Азов*

Байки старого мельника

Каа и бандерлоги

Мы дали ей прозвище Каа! В отместку за то, что она называла нас, учеников восьмого класса краснодарской средней школы исключительно бандерлогами. Правда, прежде чем выбрать для неё эту кличку, весь класс вынужден был отправиться в нашу школьную библиотеку и познакомиться с произведениями Редьярда Джозефа Киплинга, а именно, закусив губу, прочесть в конце концов его знаменитые «Книгу джунглей» ну и «Вторую книгу джунглей», конечно тоже.

А теперь о том, как наша Каа, то есть учительница литературы Марина Александровна проводила свои эксперименты, то есть вела урок.

– Ну что, бандерлоги, – леденящим душу голосом, со стальными нотками произносила она, – усаживайтесь и трепещите, несчастные, потому что к доске пойдёт... к доске пойдёт... к доске пойдёт...

Каа водила карандашом по открытому классному журналу, делая вид, что очень тщательно выбирает очередную жертву. Однако этого времени нам вполне хватало на то, чтобы отыскать в учебнике нужный текст и практически вы зубрить его наизусть, ну или хотя бы знать, о чём в нём говорится. Дома, в комфортных условиях (то есть без Интернета, сотового телефона и компьютера, – их в то время ещё не изобрели) нам для этого требовалось часа полтора, а то и два. Понятное дело, что именно этих часов в нашей бурной жизни конца шестидесятых годов прошлого столетия никогда не хватало. Ну, сами посудите не прерывать же ответственный футбольный матч с командой вихрастых мальчишек из соседнего двора, только для того, чтобы познакомиться с каким-то скучным параграфом по литературе. Ведь в нашем 8-м «В» классе целых тридцать человек, значит, вероятность того, что Каа спросит именно тебя составляет всего-то 1/30!

– Бандерлоги, на следующем уроке мы будем разбирать... будем разбирать по косточкам, – кого бы вы думали? А разбирать мы будем самого... самого господина Чичикова мы будем разбирать. Так что готовьтесь. И чтобы «Мёртвые души» отскакивали от ваших ещё не окрепших коренных зубов. Уяснили? А я после уроков схожу в нашу библиотеку и проверю, осталась ли там хоть одна книга великого Гоголя и если останется – пеняйте на себя! Приматы!

«Приматы» из 8-м «В» класса дружно забрав в библиотеке книги великого Гоголя, так же дружно отправились в кинотеатр «Смена», где милостивые кинопрокатчики, внимательно изучив школьную программу, благо она в те годы была единая для всех школ города, запустили в прокат, соответствующий этой самой программе фильм. За десять копеек мы посмотрели эти самые «Мёртвые души», сэкономив уйму драгоценного времени, ну сами знаете для чего.

– Вот ты, – длинный и тонкий палец Каа упёрся мне в грудь, – поведай всем нам грешным, во что был одет Чичиков. Какого цвета на нём был сюртук?

А что я мог ответить, фильм-то мы смотрели старенький, чёрно-белый!

С той поры прошло уже более сорока лет, но я, наверное, до конца своих дней буду помнить, что Чичиков был одет во фрак *брусничного*, то есть ярко-красного цвета, да ещё и с *искрой*!

Мы писали изложение, да не простое, а заковыристое, потому что с анализом, во как. То есть учились переносить на бумагу ту информацию, которую нам подробно и по пунктам сообщила наша Каа. Тема называлась «Анализ рассказа Толстого „Акула“». На следующем уроке взбешённая Каа с яростью швыряла нам на парты тетрадки.

В тот год меня посадили за одну парту рядом с Фокиным, с нашим абсолютным двоечником.

В моей тетрадке количество красных чернил составляло примерно тридцать процентов от синих, у Фокина явно зашкаливало за сто!

– Вопросы по оценкам есть? – прорычала Каа. Класс, разумеется, безмолвствовал. Инстинкт самосохранения брал своё. Только бесстрашный Фокин робко поднял руку.

– Что тебе, убогий, не понятно? – склонилась над ним учительница.

– Марина Александровна, я вот тут вместо «брюхо акулы» написал «пузо» – разве это ошибка, почему вы вот тут подчеркнули? Каа почему-то посмотрела не на Фокина, а на меня.

– Ну, с ним всё ясно, а тебе, Саша, надеюсь, объяснять не надо, почему я подчеркнула это слово. Пройдут годы, ты и сам, скорее всего, писать станешь. Будь там в своей взрослой жизни повнимательней с текстами. Она неожиданно для всех нас улыбнулась. А я, пацан с городской рабочей окраины, из микрорайона номер 34, ничего не понял. Чего писать, где писать, на заборах что ли. Однако как-то неуклюже и глупо улыбнулся ей в ответ. По всей видимости, я в тот момент просто был несказанно рад своему «троюку», в отличии от жирного «кола» своего соседа. Учеников в нашем классе, получивших за «Анализ рассказа Толстого „Акула“» положительные оценки можно было по пальцам одной руки пересчитать.

Через год Каа уволилась и перешла работать в другую школу. Ей, как педагогу-новатору, выделили новую квартиру в Черёмушках. А ещё через два года я сдавал вступительные экзамены в наш местный политехнический институт и снова встретился с Мариной Александровной. Её пригласили ассистировать на последнем письменном экзамене по литературе. Я, как обычно, выбрал вольную тему. Ну, никогда я не мог раскрыть образ «Катерины в тёмном царстве», не моё это. А в вольных темах того времени надо было через предложение употреблять слова «коммунизм», «партия», «вождь всех трудящихся», «дорогой Леонид Ильич» и как минимум четвёрка тебе гарантирована. Ни один педагог не мог в те годы пойти наперекор политики партии и правительства, себе, как говорится, дороже.

Совершенно инстинктивно, по годами выработанной привычке я втянул голову в плечи, когда Каа подошла к моему столу. Склонилась над моей работой, потом открыла мой экзаменационный лист, где уже стояли три пятёрки за предыдущие экзамены, затем молча кончиком ухоженного ногтя отметила строчку в тексте и отошла.

Там у меня не хватало запятой в сложном деепричастном обороте.

Больше я никогда нашу Марину Александровну в своей жизни не встречал. Но не только я, но мои бывшие одноклассники вспоминают её почему-то с теплом и любовью. Наверное, из-за того, что она смогла-таки привить всем нам любовь к отечественной классике и, конечно, за господина Чичикова, одетого во фрак брусничного цвета с искрой!

Гай-Кодзор

Что вы знаете о третьем трудовом семестре? Если довелось вам жить в Советском Союзе, да ещё обучаться в вузе, то, безусловно, знаете. А всем остальным я сейчас о нём расскажу. Вы, загорелые и отдохнувшие после летних каникул, с лёгкой грустинкой о прошедших беззаботных днях, приходите в родной «Альма-Матер». А вас незамедлительно вместо лекций или семинаров отправят на месяц, а то и на два, на картошку или уборку винограда. Это в том случае если вам выпала честь учиться в Краснодарском политехническом институте.

Подали автобусы. Делясь впечатлениями о бесшабашных летних деньках, мы и не заметили, как очутились в винсовхозе с красивым названием «Гай-Кодзор», расположенном всего-то в каком-то десятке километров от берега Чёрного моря. Старост групп (в том числе и меня) немедленно собрали на оперативное совещание. А как же без этого. Вроде бы как демократия, с правом совещательного, то есть безропотно поддакивающего голоса. Перед студентами была поставлена задача: Как можно больше и чаще срезать гроздья винограда и укладывать их в корзины. Затем доверху наполненные корзины закидывать в металлическое корыто, установленное на движущемся тракторном прицепе и именуемое красивым словом «лодочка». Моё предложение сформировать из студентов мужского пола отдельную «ударную» бригаду грузчиков было принято благосклонно и незамедлительно. Автора этой идеи, как самого весомого, в смысле, обладающего наибольшей массой тела определили в ту самую «лодочку». Выдали болотные сапоги с тем, чтобы я утаптывал урожай добиваясь максимально возможного заполнения металлической тары. Второй вопрос на повестке дня был традиционный – питание помощников, то есть нас, студентов. Согласно калькуляции, надо было уложиться в девяносто копеек на одного едока в день. При трёхразовом питании это сделать было не так просто, даже в то далёкое советское время. Почесав затылки, решили отказаться от дорогого кофе и тем паче от какао, оставили только чай, конечно без лимона и без сахара. А для разнообразия ассортимента местные товарищи предложили совхозный напиток, типа компота. На том и порешили. После размещения и скромного обеда – бутербродов с чаем (без сахара!), дружно вышли в поле. Забегая вперёд, скажу, что по просьбе наших девушек, мы оперативно превратили плетённые корзины в подобие больших, почти плоских тарелочек. И нашим милым дамам хорошо (учёт выполненной работы производился путём нехитрого подсчёта количества собранных корзин!) и нам неплохо: плетённые тарелки всё же легче закидывать на тракторный прицеп, чем тяжёлые корзины. Инженерная мысль стала иногда проявляться в наших ветреных головах уже в те молодые годы.

На закате усталые и чумазые студенты и студентки, еле волоча ноги, ковыляли до вождельной столовой и – о радость! При входе в неё стояла большая бочка с местным дешёвым напитком, типа компота, без сахара! А теперь догадайтесь с трёх раз – какой напиток в него налили сотрудники столовой винсовхоза? Усталость как рукой сняло. Радость и безудержное веселье продолжалось дня три, пока наш неугомонный парторг ездил по инстанциям, дабы прекратить образовавшееся безобразие. Бочку заменили на бадью с квасом, но только для студентов. Небольшой бочонок с местным напитком, типа компота, украшал столы преподавателей в течение всего нашего трудового семестра. И ничего тут не поделаешь – демократия!

Тёплое Чёрное море, вот оно почти рядом. Всего-то через гору, покрытую южным дремучим лесом, перейти. Отработал до шести вечера, поужинал и вперёд десять километров через горный лес и ты на вождельном галечном берегу. Искупался, увы, не позагорал. Солнце

уже давно за горизонтом. И назад в лагерь. Сейчас меня на такой подвиг вряд ли можно сподвигнуть, а тогда запросто! Навигаторов в ту пору ещё и в помине не было, да что там навороченных гаджетов, простого компаса у нас и то не было. А посему я и мои друзья, удалые грузчики, банально заблудились. Солнце нахально клонила к горизонту, грозя оставить бедных студентов вообще без какого-либо источника света. Наше бытие в этом лесу грозило превратиться в беспросветное! Совещание с одним вопросом «Как быть?» решили провести здесь же, на большом камне. Уселись, помолчали. Ещё помолчали и вдруг нашли, и прочли на этом холодном, неодушевленном предмете заветную надпись! Нет, на нём не было написано «Налево пойдёшь... на право пойдёшь...» и так далее. На нём была куда более прозаичная и очень обидная строка: «Здесь сидели девочки-студентки Политеха, из группы 72-ТХ-». Девочки наши были и вышли, нашли-таки дорогу, а мы? Да мужики мы или нет? Мы вообще вот прямо сейчас дружно встанем, возьмём и найдём дорогу.

И нашли, правда, не сразу, а поплутав по ночному лесу часа два, три, четыре. Разглядели всё же далёкий заветный огонёк. Чай не тайга или тундра. Цивилизация! А тут ещё кабан немного помог. Пронёсся где-то совсем рядом, ломая ветки. Короче норму ГТО по бегу, по сильно пересечённой местности, мы в ту ночь сдали дружно и, по всей видимости, на золотой значок, ну, или в крайнем случае на серебряный!

Как говорится, в своём курятнике... Короче, чего там говорить, закрутил я с местной девушкой, живущей аж на другом конце этого самого Гай-Кодзора. Как и полагается, провожал её до дома, защищая не знамо от кого. Это не с ней, а со мной хотели разобраться местные потенциальные ухажёры. Да вероятно, мою фигуру бригадира грузчиков издали было видно. Речь в общем не о том, а о банальном чёрте, ну, таком, с рогами и копытами. В один из не очень хороших вечеров я засиделся в гостях у своей, ну, в общем, у той, о которой я вам уже рассказывал. Её папа угостил меня домашним вином, скажу прямо, хорошо так угостил, почти что породственному. Остаться на ночь, конечно, не предложил. Студенты в то время свято блюли все заповеди «Морального кодекса строителей коммунизма». Пришлось мне в ту безлунную ночь топтать через виноградники, чтобы, значит, напрямки к нашему лежбищу. Темень стояла такая, хоть глаз выколи, вот я и угодил в какую-то здоровенную ямищу. Кто и зачем её выкопал, то тайна страшная есть, мне неведомая. Короче, свалился и лежу. Благо после литры выпитой ни боли, ни страха особо не ощущаю. Попытался выбраться – высокогато, да и земля осыпается, всё норовит в рот угодить. Решил я это бесполезное занятие прекратить и уснуть прямо здесь. Утро оно завсегда вечера мудренее, опять же на работу идти не надо, я уже здесь, на работе, то есть на виноградниках. А что без завтрака останусь, так не беда. Виноградом и позавтракаю. Пошарил в темноте, чтобы, значит, хоть какую-то соломку отыскать или хотя бы ветку – под голову положить. Но нашёл не ветку, а что-то мягкое, тёплое и вонючее. Стал ощупывать. Шерсть не шерсть, но большое. Опа! – на, – рог и ещё один. Не иначе чёрт, больше некому. Метнулся в сторону и угодил головой в копыто. Всё! Чтобы я этот местный компот в рот взял, да ни за что, больше ни капли! Как я из той ямы вылетел, как до своих хлопцев добежал, – не помню. Стал их будить, чтобы фонари взяли и шли со мной чёрта смотреть. Выслушал, всё что они обо мне в три часа ночи думают, схлопотал в ухо, обиделся и уснул. А утром мы не без усилий извели из ямы... козла. И за находку этого самого «чёрта», местная бабушка, уже отчаявшаяся отыскать своё дорогое парнокопытное, выставила нам изрядное количество, ну, сами знаете чего. Да, того самого, что я больше в рот ну ни капли!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.